

Научно-исследовательские материалы в методике преподавания испанского языка (дипломатическая лексика в научных работах О.В. Волосюк)

Михаил Борисович Зуев

Сочинский государственный университет, Россия
354003, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Кандидат филологических наук
E-mail: arzumi@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы историко-лингвистического анализа дипломатических документов XVII–XVIII вв. Исследуются топонимы, метафоры, микроконтексты и лексическое наполнение исторического языкового материала.

Ключевые слова: историко-лингвистический анализ, Московия, Испанская Корона, держава, монархия, империя, сослагательное наклонение в испанском языке.

УДК 811.
11-112

В современных условиях развивающейся глобализации, взаимодействия и диалога культур актуально обратиться к научно-исследовательским работам в сфере историко-лингвистического анализа на методическом уровне. В учебном обучающем процессе при совершенствовании языковых навыков особый интерес лингвистического содержания вызывают научные работы с историческим языковым материалом. В этом плане богатый учебный материал представлен в работах О.В. Волосюк, доктора исторических наук, профессора, активно работающего как в России, так и в Европе. Ее работы по истории и культуре Европы в новое и новейшее время, в контексте взаимоотношений Востока и Запада, дают обширный практический материал при изучении испанского языка [1].

Сборник «Corpus Diplomático Hispano-Ruso» [2], литература Франсиско де Кеведо и Вильегас («La hora de todos»), Лопе де Вега («El Gran Duque de Moscovia») на практических занятиях могут стать объектом изучения сравнительного историко-лингвистического материала о взаимодействии языка на уровне дипломатических отношений [3]. Вызывает интерес и наполнение дипломатических документов, которые представляют собой отражение взаимоотношений стран. Тексты данных документов представляют интерес для лингвистов – переводчиков и исследователей проблем межкультурных коммуникаций, поскольку позволяют проникнуть не только в суть исторических событий ушедших веков, но и в особенности мышления современных им людей. Подобные тексты также отражают и национальные особенности проявления своих симпатий, антипатий, надежд, сомнений их авторов. [4] О трудностях перевода говорит во вступительной главе дон Мануэль Эспадас Бургос, руководитель испанско-русской группы ученых, исследовавших испанские и русские дипломатические документы XVII–XVIII вв. Отмечается, в частности, трудность подбора переводческих эквивалентов, несхожесть устаревшей и современной русской орфографии, необходимость сохранить в современном тексте (здесь – в испанском) множество архаизмов, не подлежащих переводу, учесть и передать реалии. Для анализа в предлагаемой статье было избрано письмо-инструкция Филиппа V графу де Бена (Instrucciones de Felipe V al Conde de Bena, nombrado Ministro Plenipotenciario en Rusia 1741, Mayo, 30. Aranquez) [5].

В данном тексте привлекает интерес в первую очередь обилие и разнообразие почетных названий – метафор, используемых для обозначения России. Уважение и восхищение выражаются Филиппом V по поводу обширности территории, силы власти – *Dominio*; всей русской знати – *Corte*; абсолютной власти – *Imperio*; всей русской знати во главе с царем, государственным строем – *Corte y Monarquía*; царской власти, семьи, родственников – *Corona*; России как политической единицы – *Estado* и всего русского народа – *Pueblo*. Такая метафоричность представляется весьма знаменательной, поскольку вариативность подбора переносов значений здесь чрезвычайно широка и охватывает все важные стороны сущности государства, в частности русского. Однако наибольшее количество раз (6 раз) употреблено современное для XVII–XVIII вв. название – *Moscovia*. В данной связи интересно отметить

микрореконтексты употребления топонима *Moscovia* (Московия), с одной стороны, и рассмотренные выше названия – метафоры, с другой.

Топоним *Moscovia* встречается в отрицательно окрашенных микрореконтекстах:

1) *la remota situación de la Moscovia (отдаленная ситуация в Московии)*; 2) *aleja los recíprocos intereses (он отдаляет взаимные интересы)*; 3) *la distancia que media entre Moscovia y Nuestros Dominios (España), sin un gran interés en Nuestra alianza, Nos hace no esperar el mayor de la suya (расстояние, которое разделяет Московию и наши владения (Испанию) оставляют без интереса в нашем альянсе, не оставляет нас ожидать большого их интереса)* – в данных контекстах отражается пессимистическое настроение Мадрида по поводу отношений с Московией; в ряде случаев о Московии говорится в тоне возможного использования дружбы с ней: а)... *a Nuestro vasallo a que le emprenden en Moscovia, para no comprar de segunda mano (... Нашему вассалу запретить в Московии покупать с рук поддержанного)*; б)... *de que pierdan... los ingleses y holandeses, que son los que disfrutaban Nuestro trato (... что потеряют... англичане и голландцы, которые являются теми, кто пользуются нашим обращением)*; в) *que conviertan estas mismas ganancias en nuevo perjuicio Nuestro (что превратили эти же самые доходы в новый наш ущерб)*, г)... *se hacen de enemigos que son, casi forzosos, los más considerables enemigos (... они превращаются во врагов, почти обязательно, и будут значительными врагами)*.

Далее идет рассуждение о необходимости следить за этими двумя странами – Англией и Голландией: а) *miremos siempre con cuidado los progresos de estas dos naciones (внимательно и постоянно следить за действиями этих двух наций)*; б) *vigilemos en impedirlos en todas partes (внимательно наблюдать и препятствовать им везде)*. Затем следует инструкция о надзоре за взаимоотношениями между Англией и Голландией, с одной стороны, и *de aquella Monarquía (с той монархией)* – с другой. Россия не названа здесь «по имени», что соответствует общему раздраженному тону документа по поводу англичан и голландцев и их враждебной деятельности. Министру предписывается не только наблюдать за взаимоотношениями соперников Испании с ее возможной союзницей, но и: а) *contrastarlas en la forma posible (вводить их противоречия в возможной форме)*; б) *con singularidad las que tuvieran relación a los adelantamientos que nos perjudican (особенно те, которые пытаются опередить нас и тем самым вредят нам)*; в)... *es justo prevenir por cuanto medios alcanza el arte... (... дается право предусматривать, особенно, что касается искусства ...)*; г) *seguir los pasos de los Ministros que mantienen en aquella Corte para descubrirlos y embarazarlos. (следить за министрами, которые поддерживают их при дворе, чтобы выдать их и очернить)* В случае, если действия соперников будут успешными, дается следующая инструкция: а)... *que caminan y se acercan a conseguir sus intenciones, ... lo avisaréis (пусть идут и даже приближаются к своей цели, ... надо сообщить)*, и с помощью испанского министра в Швеции предписывается: *...formar alguna idea que discipe o enerve tan prejudicial conferencia (формировать какую-то идею, которая уничтожит или изнурит такая требующая предварительного решения конференция)*. Далее даются инструкции о том, как поступать в случае, если Московия примет сторону Англии и Голландии: *... en virtud de las influencias de los ingleses y holandeses, deberéis contribuir a que rompa con Suecia (... если под влиянием англичан или голландцев, должны настоять на расторжении отношений со Швецией)*; далее речь идет даже о возможной войне: *aunque nos cae muy distante la guerra, que puede hacerse... (и хотя маленькой кажется и отдаленной возможность войны...)*. Предполагаются также самые отрицательные возможные шаги русского государства: *si no solo no entra el Zar en los empecios de la Casa de Austria, sino que abraza los que contra ella fomentamos... (и если даже Царь не войдет в интерес Дома Австрийского, и даже сблизится с той коалицией, с которой мы противоборствуем...)*. Далее министру предлагаются возможные рычаги управления ситуацией в самой Московии: *recursos ... en la misma Moscovia para contenerla... el Duque de Curlandia y el castigo de los Dolgoruki, (... ресурсы... в той же Московии, для того, чтобы содержать... герцога Курляндии и необходимо для наказания Долгоруких)* предлагается действовать: *con alguna semilla de aquellas alteraciones, no es imposible en cultivarla, para que brote y reverdezca (с появлением каких-либо зерен тех изменений, нет ничего невозможного для культивирования наших интересов, чтобы они росли и зеленели)*. В Инструкции подчеркивается, однако, что: *esta maniobra, que debe ser siempre un lance desesperado (этот маневр, который должен стать навсегда неожиданным броском и началом)*, и на этом маневре не настаивают.

Рассмотрев контексты употребления названия «*Moscovia*», можно обнаружить, что лексические единицы, составляющие окружение данного топонима, имеют в основном отрицательную коннотацию: отдаленный, удаляют, без большого интереса – не имеют большого интереса, не ожидать.

Отметим лексическое наполнение, выражающее данное отношение Испании к Московии: а) внимательно следить за прогрессом в отношениях; наблюдать, чтобы помешать, противопоставлять их, где только возможно, если будут вредить нашим отношениям, предупреждать; насколько достанет искусство, раскрыть и спутать их планы, разрушить вредный союз англичан и голландцев (и их влияние на Россию); чтобы (Россия) порвала со Швецией; хотя и отдаленная, но возможная война; если Царь склонится в сторону наших врагов; б) следующая лексическая группа состоит из лексических единиц, отражающих возможные недружественные действия Испании по отношению к Московии: ресурсы в самой Московии, чтобы удержать ее; наказанные Долгорукие; использовать малейшие остатки недовольства; культивировать это семечко, чтобы оно росло и укреплялось; подчеркивается, однако, что этот маневр «крайняя мера – отчаянный бросок», т. е. отношение не лишено осторожности. В данной связи интересно отметить, что король, указывая на такие возможные коварные шаги Испании по отношению к новому, предположительно дружественному партнеру (России), употребляет метафорическое выражение «культивировать семечко, чтобы оно росло и укреплялось» вместо резких слов, которые могли бы передать суть этого указания – использовать и муссировать внутренние противоречия в самой России, играть на недовольстве влиятельных особ и т. д. для ослабления страны изнутри. Желание монарха смягчить непривлекательность данного плана говорит о том, что Испания относилась к России с надеждой на сотрудничество.

Итак, лексическое поле, которое можно обозначить как «*Moscovia*», с точки зрения Испанского королевства XVIII в., выглядит достаточно негативно, поскольку на него бросают тень отношения Испании с Голландией и Англией; т. е. Московия, рассматриваемая в совокупности с этими державами, представляется даже опасной для испанской короны, хотя самая главная черта здесь, конечно, неуверенность, но с оттенком надежды.

Как уже отмечалось выше, в тексте документа имеются и другие названия, применяемые по отношению к современной ему стране: Империя, Двор, Корона, Держава, Владения, Государство, Народ. Данное лексическое поле (назовем его «страна») включает также и правителей: *Zar, Zarina, el Gran Duque, el Regente*. В данном случае эпитеты, употребляемые для описания этой страны и ее монархов, выражены, в основном, прилагательными в превосходной степени и лишь положительной коннотации. Этим выражается восхищение и уважение; кроме того, присутствует также лексика, отражающая возможные конкретные действия между Испанией и Московией, т. е. готовность к сотрудничеству: *gloriosa conducta del Zar Pedro* (славная деятельность царя Петра), *negocios más arduos de Europa* (самые насущные проблемы Европы); *adelantado ventajosamente sus sucesores* (превозмог своих преемников); *paraje conveniente ya al adelantamiento de nuestras ideas* (удобный момент, чтобы продвинуть наши идеи); *sujeto de nuestra eterna confianza* (объект нашего полного доверия); *la grandeza y disposición de aquella Corte* (величие и расположение к нам того двора); *ministro más hábil* (самый способный министр [Остерман]), *el mayor contacto* (теснейший контакт), *por la garantía que ofreció la difunta Zarina* (в соответствии с гарантиями, данными усопшей царицей), *con tan formidable potencia* (с такой величественной державой); *trabajaréis por todos los medios* (работайте всеми способами), *proponer un trato de comercio* (предложить торговый договор), *atar algunos pactos que favorezcan nuestras operaciones en la actual conyuntura de Europa* (заключите договоры, которые благоприятствовали бы нашим действиям с учетом современной европейской конъюнктуры).

Высказывается также опасение, что русский Монарх отнесется без большого интереса к нашему союзу (*sin un gran interés en nuestra alianza*), в таком случае, и мы не будем ожидать большого интереса [со стороны Московии] (*nos hace no esperar el mayor de la suya*); однако далее снова говорится о выгодах в торговле (*las ventajas del comercio*), которыми немало пользуются русские (*no poco se aplican los rusos*) со времен славного Петра Алексеевича (*desde la vida del glorioso Piotr Alexeyevich*), может быть, компенсировать разнообразием в деятельности и гарантиями, которые они нам предлагают (*compensar la diversión,*

garantía, que nos ofrezcan), *по меньшей мере, просить нейтралитета* (cabe el pedir una neutralidad), *который будет нам очень полезен* (que nos será muy útil).

Лингвистический анализ научно-исследовательских работ позволяет проводить разностороннюю учебную деятельность с применением инновационных учебных технологий и на практике применять различные методологические подходы (*напр.* «три стула», «шесть шляп»).

Примечания:

1. О.В. Волосюк. Область научных интересов: история Испании XVIII века. Являлась составителем сборников дипломатических документов, изданных МИД РФ в Москве и МИД Испании в Мадриде. Принимала участие в международных конгрессах в Неаполе (1992), Нью-Йорке (2001, 2003), Саморе (1992) (Испания), в XVII Международном конгрессе исторических наук (1990) (Мадрид). В 1989 г. была приглашена для чтения лекций в Мадридский университет Комплутенсе, в Высший Совет Научных Исследований Испании, в 1993 г. – в Калифорнийский университет (Риверсайд), в 2003–2004 гг. - в университет Сен-Джонс (Нью-Йорк, США). Основные научные работы: Внешняя политика Испании в XVIII веке: становление испано-русских отношений. М.: РУДН. 2011. Испания и российская дипломатия в XVIII в. М., РУДН, 1997. Россия и Испания. Документы и материалы 1667–1917. Том 1 – 1667–1799. М. Международные отношения. 1991. Corpus diplomático hispano-ruso (1667–1799). Vol. I. Ministerio de asuntos exteriores. Madrid. 1991.

2. Corpus Diplomático Hispano-Ruso (1667–1799). Vol. I // Ministerio de Asuntos Exteriores. Madrid, 1991.

3. Хрестоматия испанской литературы с XII по XVIII век. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1948.

4. Алексеев М.П. Этюды из истории испано-русских литературных отношений // Культура Испании. Сб. ст. М., 1940. С. 353-426. Более подробно эти вопросы рассмотрены: Алексеев М.П. Очерки по истории испано-русских литературных отношений XVI–XIX вв. Л., 1964.

5. Corpus Diplomático Hispano-Ruso (1667–1799). Vol. I // Ministerio de Asuntos Exteriores. Madrid, 1991.

Research Materials in Methodology of Spanish Language Training (Diplomatic Vocabulary in O.V. Volosyuk's Works)

Mikhail B. Zuev

Sochi State University, Russia
26a Sovetskaya Str., Sochi 354000
PhD in Philology
E-mail: arzumi@mail.ru

Abstract. The article is focused on historic-linguistic analysis of diplomatic documents of XVII–XVIII centuries, studies toponyms, metaphors, microcontexts and vocabulary of historical language material.

Keywords: historic-linguistic analysis, Muscovia, the crown of Spain, Power, monarchy, Empire, subjunctive mood in Spanish language.

UDC 811. 11- 112
